

НОВОЕ РУССКОЕ СЛОВО

"NOVOYE RUSSKOYE SLOVO" 178-2nd Ave. New York

ТРЕБУЙТЕ
ОТРЫВНЫЕ
КАЛЕНДАРИ

на **1930** год

СО СТАРЫМ И НОВЫМ СТИЛЕМ, С
УКАЗАНИЕМ ВСЕХ ПРАЗДНИКОВ И
МНОЖЕСТВОМ ДРУГИХ ПОЛЕЗНЫХ
СВЕДЕНИЙ.

Цена с пересылкой — 75¢

NOVOYE RUSSKOYE SLOVO

178 Second Avenue New York City

„Три сестры” в Лабо- раторном Театре

Первая постановка М. Германовой в Америке

Чеховский спектакль на английском языке, в постановке русской артистки высокого ранга, многолетней носительницы репертуара МХТ Марии Германовой, событие, мимо которого нельзя пройти равнодушно.

Да разрешит читатель некое произвольное толкование того впечатления, какое это спектакль произвел на русского зрителя, на порядочный срок оторванного от родной земли, родного театра, и начинающего понемногу забывать те волнующие ноты чеховского мелодий, которые насыщали душу в годы давно ушедшие, годы ранней юности, и влюбленности в театр.

Чеховские герои, говорящие по-английски. Разве это оригинально в наших американских условиях? Разве не ежедневно мы принуждены разговаривать на том языке, который не позволяет нам втиснуть свои представления в ограниченные рамки наших лингвистических возможностей? И разве наша психика, под влиянием американской жизни, не изменилась радикально?

И вот мы получеховские люди, полуамериканские, сидя в театре, не только не поражены, и не удивлены, а как то просто и естественно наблюдаем эту странную метаморфозу, происшедшую не столько с «тремя сестрами», сколько с нами самими. И когда в нашу американо-русскую среду врываются веселым потоком чисто русские настроения, когда мы видим и наиболее национального из чеховских героев Вершинина, и обрусевшего немца Тузенбаха, и нечуждого нигде, кроме России Соденого, то не те, на сцене, а мы в зрительном зале, оказываемся истинными героями чеховской пьесы, и не им, а нам хочется изо всей силы нашего сердца воскликнуть:

«В Москву! В Москву!

Такое, быть может, субъективное, но все же самое сильное впечатление от этого спектакля.

И ограничившись пока этим впечатлением, позвольте уже пе-

рейти к оценке спектакля, как театрального представления.

Театр «лабораторный». Постановка — русская. Для нас Чехов давно уже вышел из стадии лабораторного опыта, и перешел в стадию спенической классичности. У нас есть свои каноны, свой метод толкования Чехова и т. д. Германовой лучше, чем всем нам, критикующим, известны и эти каноны, и методы Московского театра. Поэтому мы можем лишь исходить из того, что у нас было, и чем мы владели в прошлом, как одним из самых драгоценных приобретений нашего театра.

В этом отношении нельзя себя обманывать и невозможно утверждать, что американский лабораторный театр воспроизвел Чехова так же экспрессивно и убедительно, как театр Русский, не говоря уже о Московском.

Тут много не хватало. Многое недостигнуто. И нельзя, по совести, этого и требовать. На английской сцене «Три сестры» эта наиболее национальная из чеховских пьес, во многом проиграла. Можно легко допустить, что американская публика найдет в своей среде людей, близких к настроениям чеховских героев. Но это будет только точайшая неудовольнительная социальная прослойка. В массе своей американская толпа чужда пессимизма, а трагедию понимает упрощенно. Неплохо выразился кто то, указав, что из одной пьесы «Три сестры» американский драматург мог бы выронить добрый десяток трагедий. Такая эссенция драматизма кажется американцам противоестественной. И если все таки зритель с глубоким вниманием слушал, а актеры проникновенно иг-

рали, то это все же заслуга новой наставницы и руководительницы репертуарного театра Марии Германовой.

И совсем не просто женские роли оказались лучше исполненными, чем мужские. Если не считать наших русских исполнителей, потрясеней зрителя одиночеством и надломленностью души германовской Маши и трогательно русской, несмотря на язык М. Успенской (Анфиса) все американские исполнительницы ролей поразили своей чуткой проникновенностью в души чеховских женщин. Это не только не случайность, а глубоко знаменательное явление. Еще до сих пор вся тяжесть социальной и материальной ответственности лежит в Америке на мужчине и все эмоциональные восприятия — привилегия женщины. И в самом деле, дорогу Чехову в Америке прокладывает не мужчина, а женщина. И поэтому, при превосходном исполнении женских ролей, мужские похрамывали, за немногим исключением.

Слишком велико расстояние от делющего носителя мужественной американской идеи, от нашей русской разложивности, от чеховской расслабленности. И в упорном стремлении об'ять необ'ятное американские актеры только тщились изобразить чеховских героев, и не всегда, и не во всем, удачно. Это разумеется меньше всего вина режиссера Германовой, совершившей персональный подвиг. М. Германова пришла в новую страну и через самый короткий срок ринулась в отважный бой, в обстановке новой жизни, новых людей, и что всего важнее для артиста, на новом языке. Из этой борьбы Германова вышла полной победительницей. В этом смысле и самый спектакль, и, в особенности, ее собственное выступление, заслуживают того триумфа который русская актриса получила на отчетном спектакле «Трех Сестер».

Л. Каннингем